

Г. Ф. ЦЫВИНСКИЙ

<«...Сознавая в нем талант доблестного вождя...»>

Командующий Черноморским флотом адмирал А. В. Колчак объехал суда, объявил командам о переходе верховной власти к Временному правительству и требовал порядка и дисциплины во имя поддержания чести андреевского флага, достижения победы над врагом, с которым война должна быть вскоре окончена.

Под влиянием агитаторов наиболее дерзкие из команды покушались было и на него напасть, отнять оружие и арестовать, но, видя его бесстрашие, силу воли, равнодушие к собственной безопасности и сознавая в нем талант доблестного вождя, они, как вырвавшийся из клетки дикий зверь при встрече с бесстрашным дрессировщиком подчиняется гипнозу его взгляда, так и они притихли, уступив большинству команды, которая питала к своему адмиралу чувство невольного уважения и преданности. И адмирал с присущей ему энергией продолжал приводить суда к боевой готовности, имея в виду соглашение с союзными флотами (американским и английским) о предстоящих весной совместных операциях для форсирования проливов. Но вскоре под влиянием прибывших с севера агитаторов в командах судов возобновились опять волнения.

В мае на флагманском корабле команды потребовали адмирала для объяснений, с целью отнять у него оружие (офицеры все уже были заранее обезоружены). Он вышел к ним бесстрашно наверх и в энергичных словах выразил им их подлость и предательство, снял с себя золотой Георгиевский кортик и энергичным жестом выбросил его за борт, и съехал с корабля¹. Он сказал им в глаза: «Вы не доросли еще, чтобы считаться сынами свободной России, вы не граждане революции, а взбунтовавшиеся рабы!». В тот же день прибыл в Севастополь американский адмирал Глэнон² с целью предложить адмиралу Колчаку содействие американского флота при форсировании Дарданелл и Босфора.

Это был подходящий момент для оправдания главного назначения Черноморского флота и осуществления исторической заветной мечты России добиться свободы проливов, а ныне и для связи с союзными флотами, и для совместных с ними операций против Турции и Австрии. Но, застав в Черноморском флоте бунт и отъезд Колчака, адмирал Глэнон понял, что такой флот равен нулю. Они вместе отправились в Петроград. В пути он предложил Колчаку поступить в американский флот для руководства операциями форсирования Дарданелл уже без участия Черноморского флота.

В Петрограде Колчак, вместе со своим флаг-капитаном М. И. Смирновым, предстал перед Временным правительством и в резкой форме высказал ему, что виною разложения Черноморского флота была преступная политика Временного правительства в угоду Совету рабочих депутатов, приславшего на Черное море своих гнусных агитаторов. Флот этот потерял теперь боевое значение, и он, Колчак, слагает с себя верховное над ним командование. Керенский, опасаясь иметь в лице адмирала Колчака опасного соперника, пользовавшегося заслуженным авторитетом у общественных организаций, решивших предложить ему диктатуру над всей Россией, охотно согласился на отъезд адмирала в Америку в качестве представителя правительства и морского агента. В июле Колчак уехал в Америку. Дальнейшая судьба его известна.

